A/N: Итак, если вам интересно, причина, по которой я публикую новую историю на этом сайте (хотя я сказал, что не буду), состоит в том, чтобы снова дать волю своим творческим сокам. Для меня копирование вещей и попытки их улучшить — это хорошо, хотя обычно я переношу главы отсюда в ao3.

На этом сайте (ao3 dot com) у меня еще есть еще несколько историй, которых здесь нет. По крайней мере, один из них довольно хорош.

В любом случае, я надеюсь, что вам понравится этот...

ОТКАЗ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: У меня нет ничего из вселенной Наруто, но у меня есть собственное воображение.

Мышление (или воспоминания, разговор с Курамой и т. д.)

Акцент

Биджу и т. д. говоря

Биджу и т. д. мышление

Йондайме Хокаге знал, что это будет неловкий разговор, но он определенно слишком долго откладывал его. Он активировал печать конфиденциальности в своем кабинете и попросил своего единственного оставшегося в живых ученика и ученика — мальчика, который был так же хорош, как и его сын, — помочь ему еще больше обезопасить комнату.

Какаши сразу понял, что что-то не так, но подчинился и обнаружил одно подслушивающее устройство возле большого окна, выходящего на деревню. Какаши был разгневан тем, что кто-то имел наглость поступить так с их лидером, но, похоже, его сенсей этого ожидал.

Минато закатил глаза и про себя проклял Старейшин, которые, вероятно, были ответственны за то, что снова прослушивали его офис. Он отчаянно хотел заменить их Хирузеном, Джирайей и Цунаде, но знал, что это, скорее всего, еще больше рассердит Орочимару за то, что его лишили этой чести. И он ни в коем случае не собирался делать Орочо-чертова-мару своим советником. Этот человек и так был мерзавцем и занозой в боку.

— Как дела, Какаши-кун?

— Хорошо, сэнсэй. Какаши прекрасно осознавал, что с ним ни в коем случае не все в порядке, но не имел права делиться этим с кем-либо, учитывая то, что он сделал или что ему не удалось сделать. В его голове промелькнули образы раздавленного тела Обито, пустой глазницы и его руки, пронзившей грудь Рин. Он позаботился о том, чтобы никто на самом деле не знал, насколько его преследуют призраки его команды и лучших друзей, хотя теперь это стало труднее, поскольку он почти живет с Намикадзе или рядом с ними. Минато-сенсей, казалось, все еще заметил легкое подергивание его руки (той, которая убила Рин-чан), но ничего не сказал.

За это он был благодарен.

— Какаши-кун... ты придешь сегодня на ужин, да? Хокаге посмотрел в апатичный взгляд своего ученика и задался вопросом, что еще он может для него сделать. Какаши просто не разговаривал, и даже после того, как его заставили пройти терапию, он знал, что мальчик упрямо цепляется за свое непреодолимое горе. Минато пытался занять мальчика и надеялся,

что его нынешнее задание по охране беременной жены поможет ему выбраться из почти самоубийственной тьмы, но пока это сделано не так уж и много. «Забудь, что я спросил. Ты придешь на ужин. Это приказ». То, как Какаши упал после поражения, было почти забавным.

— Ооо! Прикажи ему помочь мне с овощами, — легкомысленно сказала Кушина, возвращаясь из ванной. «Если бы он не был Джонином, я бы сам приказал ему! И нам пора начинать поскорее, 'ттебане! Она будет здесь примерно через час».

"Она?" Какаши не мог не задаться вопросом. Сознание, что на их еженедельном «семейном ужине», как называет это Кушина, будет еще один человек, одновременно любопытно и немного тревожно. «Убийца друзей Какаши» не совсем желанный собеседник за пределами Первой Пары Конохи, которым он тоже не нужен.

— Ах да, об этом... Я как раз собирался сказать ему, Куши, — сказал Минато, потирая затылок.

«Ты должен был сказать ему давным-давно», — ответила Кушина голосом, который был между ровным и злым.

— Да! Ну... Какаши-кун, Кушина и я... ну, мы, ммм...

«ПРОЛИВАЙ ИЛИ Я БУДУ!» — приказала Кушина, ее волосы начали развеваться в девяти направлениях.

"Страшный!" — подумали одновременно двое мужчин.

«Наша дочь Мито будет в городе», — наконец сказал Минато, закрывая на мгновение глаза, прежде чем увидеть реакцию Какаши, теперь на его лице появилась мягкая улыбка.

Единственный видимый глаз Какаши вылез из орбит; он был явно ошеломлен. — Твоя... дочь ? Все более глубокий голос подростка надломился – со временем такое происходило все реже и реже, но на этот раз Какаши даже не осознавал этого. Кушина сразу же оказалась перед его лицом, поглаживая его замаскированные щеки большими пальцами.

Кроме того, ему хотелось надеть маску АНБУ, чтобы она не могла сделать такую интимную вещь.

«Да, Какаши-кун. У нас с Минато рано родилась дочь. Маленькая... благословенная ошибка, понимаешь?!» Кушина чувствовала, как ее щеки вспыхнули, что было глупо, но она была более взволнована тем, что ее маленькая девочка собирается вернуться, чем что-либо на свете прямо сейчас. Какаши придется с этим смириться! «Теперь я знаю, о чем ты думаешь, 'ттебане. «Почему они держат это в секрете? Потому что они мне не доверяют? Потому что я недостаточно хорош?»

— Кушина, — прервал Минато. «Я не думаю, что догадки о том, что чувствует Какаши-кун, помогут ситуации, дорогой». И какой способ начать разговор: «...потому что они мне не доверяют...» Многословие Кушиной иногда действительно могло доставить неприятности.

«О! Верно! Ну... ты все равно ошибаешься, 'ттебане! Не думай, что мы с Мини думаем о тебе меньше, милый мальчик», - сказала она, взъерошивая его растрепанные волосы и сокрушаясь, что Какаши становится такой высокий. «Просто мы должны были защитить ее, понимаешь? Теперь ты один из немногих, кто знает! Если хоть слово станет известно...»

— Я понимаю, — заверил ее Какаши, хотя на самом деле это не так. Как он мог до этого не

знать, что Кушина-тян беременна? Конечно, он обычно не находился рядом с ней во время войны и видел ее только тогда, когда вернулся в деревню со своим сенсеем или один раз в укрытии Конохана за пределами Ивы, но... Беременным куноичи не разрешалось служить снаружи. деревни, и как Джонин, Кушина определенно сыграла большую роль в военных действиях.

«Не перебивай меня!» Какаши сделал шаг назад, а Кушина попыталась успокоить бушующие гормоны. «Мито-чан — дочь тамошнего Флэшера и меня, конечно, и все знают, какая я замечательная. Цунаде-химэ последнее время заботилась о ней из-за опасности, в которой она находится просто потому, что она наша дочь, и из-за того, что она один из последних Узумаки, конечно».

— Н-конечно, — ответил Какаши, слабо кивнув. «Простите меня за вопрос, сколько лет маленькой Мито-чан?»

"Десять!" — сказала Кушина, хлопнув в ладоши. «Ей только исполнилось 10 лет, ее день рождения — первого сентября!»

Рот Какаши был открыт. Неудивительно, что его сенсей учил «воздержанию до тех пор, пока ты не женишься или тебе не исполнится тридцать!» Лицемер! Должно быть, они были чем? Может быть, 17, когда она у них родилась?! Однако, увидев своего наставника и покрасневшие щеки жены, он чуть не рассмеялся. «Я понимаю... я понимаю, как это бывает, сэнсэй», — почти прорычал он, чувствуя себя немного озорным.

— Ой! Делай, как я говорю, а не так, как я делаю или делал, паршивец!

— Да, Хокаге-сама.

Кушина усмехнулась над реакцией Минато на щеку его ученика. Было так приятно снова увидеть маленькую жизнь – любую жизнь – в Какаши. Она очень надеялась, что ее маленькая дочь и Какаши однажды станут хорошими друзьями. Схватив за руку милого ученика своего мужа в маске, она потащила его через кабинет Минато, рассказывая ему, как им нужно приготовить рамэн и каковы именно его обязанности на кухне.

— Еще кое-что, Какаши. Ученик Минато обернулся, а Кушина ждала у двери кабинета. Как это сказать? Ну, может быть, стоит покончить с этим, чтобы его не избили . — Просто... постарайся не раздражать Мито-химэ, ладно?

Кушина захихикала, а затем согласилась, вытерев слезу с глаза. Какаши не мог себе представить, почему его сенсею пришло в голову спросить его об этом.

О, но он скоро узнает!

http://tl.rulate.ru/book/96211/3288423